

Получив деньги, Чжан Чэньчуань покинул окружной город, воспользовался темной подворотней, чтобы снять маскировку, достал из пространственной фермы свой велосипед и поспешил домой.

Небо уже светлело, и ему нужно было быстро вернуться.

Когда Чжан Чэньчуань спешил домой, уже рассвело. К счастью, в это время года не занимались сельским хозяйством, и сельские жители не вставали на работу слишком рано. Когда Чжан Чэньчуань добрался до деревни, то убрав свой велосипед, вернулся домой, избегая людей.

После того, как Чжан Чэньчуань вернулся домой, он сказал своим родителям, что сегодня не выйдет работать в бригаду, попросил родителей оформить для него отгул, а затем заснул.

Чжан Дэпин и Лю Гуйин уже давно привыкли к тому, что Чжан Чэньчуань иногда не выходит на работу. В прошлом Чжан Чэньчуань часто поднимался на гору, чтобы поймать фазанов, зайцев, рыбу и т. д. и продать их на черном рынке до рассвета. Они знали об этом.

Итак, сегодня Чжан Чэньчуань сказал, что не выйдет на работу, поэтому Чжан Дэпин и его жена поняли, что их сын снова ходил на черный рынок.

Чжан Дэпин и Лю Гуйин соглашались с «ленью» сына на протяжении многих лет, потому что он часто ходит на черный рынок, чтобы заработать деньги. И он в состоянии обеспечить себя и свою семью без рабочих часов.

Чжан Чэньчуань на самом деле не белоглазый волк (бесстыдный и неблагодарный человек - прим. пер). Он вырос благодаря усердному труду своих родителей.

Причина, по которой он не работает, конечно, в том, что есть и другие способы заработать деньги. Полагаясь только на рабочие часы, вы можете умереть с голоду, но у вас не будет денег.

Таким образом, Чжан Чэньчуань привык так зарабатывать, и Чжан Дэпин с женой также потворствовали ему и прикрывали его. Даже если у сына плохая репутация, ничего страшного, они доверяют своему сыну.

Даже с репутацией лентяя, разве их сын все равно не женат на невестке из города?

Перед сном Чжан Чэньчуань также попросил свою невестку достать с фермы немного хлеба для его родителей и сказать, что он нашел их на черном рынке и купил несколько штук, чтобы угостить родителей.

Чжан Дэпин и Лю Гуйин не стали бы обвинять своего сына в трате денег или в чем-то еще. Их

сын покупал для них что-нибудь хорошее, и они к этому привыкли.

Чэнь Сяюэ не стала возражать. Чжан Дэпин и Лю Гуйин, можно сказать, очень демократичные родители, они достаточно снисходительны к своему сыну, а также поддерживают его периодическое безделье перед деревней.

Чжан Дэпин и Лю Гуйин сегодня не готовили завтрак. После того, как Чжан Чэньчуань принес хлеб, они оба могут позавтракать булочками, и им не нужно готовить другие блюда.

Чэнь Сяюэ также попробовала хлеб, приготовленный в мастерской на ферме. Это был обычный сдобный хлеб юань за штуку из прошлой жизни. Чэнь Сяюэ считала, что он хорош на вкус.

Однако, поскольку этот хлеб делается только из пшеницы и производится в мастерской, он не слишком сладкий, и в нем нет шоколадного соуса, кетчупа и т. д., поэтому Чэнь Сяюэ считает, что хлеб станет вкуснее, если добавить немного шоколада или томатов.

После завтрака Чжан Дэпин с женой пошли работать в поле, взяв чайник с водой, в то время как Чжан Чэньчуань еще спал. А Чэнь Сяюэ решила постирать одежду.

Конечно, Чэнь Сяюэ не собирается стирать белье свекров, но ей нужно постирать грязные рабочие куртки, поэтому сначала она замочит их в воде.

В прошлой жизни Чэнь Сяюэ привыкла стирать одежду в стиральной машине, так что ее очень раздражала стирка набитых хлопком толстых курток вручную.

Точно так же, как когда Чэнь Сяюэ стирала одеяло вручную в детстве со слезами, стирать одеяло было слишком трудно.

После того, как Чэнь Сяюэ замочила одежду, ей было нечем заняться. Взглянув на часы, она почувствовала скуку, поэтому взяла книгу и села в комнате читать.

Она хотела почитать во дворе, но боялась, что кто-нибудь пройдет мимо и увидит, как она сидит и читает, не работая, и ее обвинят в капиталистических замашках. На самом деле, она не ученая девушка. В конце концов, в прошлой жизни она слишком долго не ходила в школу, и ее успеваемость была просто средней. Возможность поступить в колледж была результатом безумного репетиторства перед вступительными экзаменами.

На данный момент Чэнь Сяюэ может читать только простые книги, такие как китайские тексты, сборники стихов и прозы. Чэнь Сяюэ немного любопытно, сможет ли она через несколько лет прочитать такие книги, как «Аналекты Конфуция» и «Мэн-цзы»?

А как насчет древней поэзии и сборников прозы? Тоже не удастся прочесть? В любом случае, Чэнь Сяюэ мало что знает об этом времени. Родилась она все-таки в 1995-х, так что она

действительно мало что знала о 1960-х и 1970-х.

Чэнь Сяюэ некоторое время читала книгу, затем встала и пошла во двор, чтобы постирать одежду с мылом. В это время Чэнь Сяюэ очень скучала по стиральному порошку и жидкому моющему средству.

Постирав одежду и повесив ее сохнуть, Чэнь Сяюэ взяла небольшую скамейку и соломенную шляпу, чтобы выполоть сорняки на огороде во дворе.

После сбора урожая кукурузы на пространственной ферме Чэнь Сяюэ продолжила сажать кукурузу и не планировала больше сажать пшеницу, пока не будет открыт следующий урожай.

В конце концов, сейчас достаточно пшеницы для их семьи. Сегодня Чжан Чэньчуань продал 2,000 катти муки. Она решила в ближайшее время прекратить продажу муки.

Кукуруза тоже хороша, и урожайность кукурузы на ферме достаточно высокая, урожайность с му может достигать примерно 2,000-3,000 катти. Чэнь Сяюэ засеяла кукурузой семьдесят процентов земли, и за один урожай может собирать более 2,000 катти.

Чэнь Сяюэ переработала 50 катти кукурузы в муку, которую собиралась использовать дома, а всю оставшуюся кукурузу продала системе.

Фактически ферма может собирать не только зерна пшеницы и кукурузы, но и солому и так далее, но система автоматически перерабатывает их в корма и удобрения.

Иначе как земля на ферме могла быть такой урожайной? Фермерская система автоматически разлагает пшеничную солому и стебли кукурузы на удобрения, а часть перерабатывает на корм для домашней птицы и домашнего скота на ферме.

Чэнь Сяюэ была вполне удовлетворена этой ситуацией. Ее фермерская система оказалась очень гуманной и хорошо относилась к своему хосту.

Пока Чэнь Сяюэ выпалывала сорняки, Чжан Чэньчуань наконец-то проснулся. Зевнув, он потянулся, посмотрел на Чэнь Сяюэ, сидящую рядом с огородом и тщательно выпалывающую сорняки, и улыбнулся.

—Ты усердно работаешь, не так ли? Сорняки почти закончились? — с улыбкой спросил Чжан Чэньчуань.

Чэнь Сяюэ оглянулась, услышав его голос, кивнула и спросила:

—Сейчас полдень?

—Нет. — Чжан Чэньчуань пожал плечами:

—Сейчас всего десять часов утра, а до двенадцати еще рано.

—Не собираешься еще поспать? — спросила Чэнь Сяюэ.

— Я больше не могу спать, я не смогу уснуть вечером, если я слишком много спал днем. — Чжан Чэньчуань подошел к колодцу во дворе и умылся. Умывшись, он посмотрел на Чэнь Сяюэ и сказал:

—Тебе скучно? Хочешь, я отведу тебя на гору?

—Подняться на гору? — Чэнь Сяюэ была немного тронута, она давно не поднималась на гору, не говоря уже об этом времени, даже в прошлой жизни она не ходила в горы несколько лет.

—Да, я отведу тебя на гору осмотреться, — сказал Чжан Чэньчуань и добавил:

—Еще рано, пойдем в гору, мы не будем готовить обед, просто оставим немного хлеба моим родителям. Они могут сварить суп, когда вернутся, и просто съесть его с хлебом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70259/1897849>